

Михаил Окунь

Граненые стаканчики

Михаил Окунь

Граненые стаканчики

«Институт соитологии (ИС)»

2016

Окунь М.

Граненые стаканчики / М. Окунь — «Институт соитологии (ИС)», 2016

ISBN 978-5-04-002311-0

Герой рассказа выходит на пенсию, поселяется в квартире умершего отца и...
будто заново начинает проживать чужую жизнь.

ISBN 978-5-04-002311-0

© Окунь М., 2016

© Институт соитологии (ИС), 2016

Михаил Окунь

Граненые стаканчики

Рассказ

Мой отец, издав в конце пятидесятых – начале шестидесятых годов несколько книг по радиопередающим устройствам, благодаря весьма недурным гонорарам купил в одном из первых появившихся в то время жилкооперативов однокомнатную квартирку и зажил припеваючи. Водил к себе кого хотел, обременен ничем не был. От нас с матерью он ушел годами семью-восемью раньше. Единственной его проблемой было вставать по утрам и тащиться на работу. Но поскольку был он начальником лаборатории, – то есть хоть и невеликим, но всё же начальником, – всегда мог, если уж сильно припекало, позвонить на работу и что-нибудь сочинить. Мол, поехал с утра на другую площадку, благо эти «площадки» его конструкторского бюро были разбросаны по всему городу.

А поскольку он еще ухитрялся преподавать на вечернем отделении техникума, приглашать в гости ему было кого – вечерние студентки являлись тогда народом бойким и практически бескорыстным.

У папы был один проверенный прием на случай, если к нему внезапно заявлялась компания незваных гостей. Чтобы не делиться с ними припасенным для собственных нужд спиртным, он разливал свой портвейн (а пили в основном его, водка всё же требовала какой-никакой закуски) по стограммовым граненым стаканчикам и расставлял их в буфете на кухне. Сидел с гостями, пил принесенное ими с собой. А время от времени, якобы за некой надобностью, отлучался на кухню и быстро опрокидывал свой стаканчик.

Весьма концептуально, как выразились бы сегодня. Возможная нестыковка сортов портвейна – принесенного и заготовленного – его, естественно, не смущала. Как выражаются в народе, «всё из одной бочки».

Некоторые из ближайших подруг отца были в курсе этого приемчика. И когда он выходил на кухню, какая-нибудь из них секунд через пять вылетала вслед за ним якобы с неким срочным вопросом. А он, не подозревая, что тайна его давно стала «секретом Полишинеля», бесплодно покрутившись у буфетика, возвращался к гостям под неприметные ухмылки посвященных.

Впрочем, перегибать палку с этим трюком было опасно. В силу появившейся с возрастом раздражительности отец мог, недополучив желаемого, гостей из своего логова весьма нелицеприятно турнуть.

Одна из завсегдатаев (завсегдатайш?) посиделок, Людмила Сергеевна, прозванная за рост и статью Людмил Сергеичем, это хорошо понимала. «Всё делаю по психологии!» – уверенно заявляла она, и тайным отцовским манипуляциям препятствовала через раз.

Всё это я знаю потому, что часто приезжал к отцу в гости. Собственно, именно он и приучил меня к спиртному. Причина моей первоначальной тяги к алкоголю была та же, что когда-то была и у отца, и у тысяч других начинающих выпивох – стеснительность, в особенности с женщинами, загоняемая внутрь лишь с помощью спиртного.

Мне нравились отцовские компании, в которых он неизменно председательствовал. Эти люди казались мне интересными и значительными.

Кандидат наук Шальников (по негласному прозвищу «Гришка-старичок») с любовью Лялей, бывшей на пару десятков лет моложе него. Его старший брат, член-корреспондент Академии наук, частенько бывал в заграникомандировках и привозил своему младшенькому, Гришке-старичку, некий неведомый и небывалый, как тогда казалось, препарат,

повышающий половую потенцию (о виагре, понятно, в те времена никто слыхом не слыхивал), что было необходимо в связи с очевидной постоянной воспаленностью Ляли.

Остроумный журналист Игорь Сокольский. Его наблюдения были подчас весьма рискованными: «Иду сегодня – вижу, у черного хода магазина здоровенная очередь за туалетной бумагой. Вот он, итог: революционный матрос, крест-накрест перепоясанный пулеметными лентами, и через полвека его потомок, перепоясанный насаженными на бечевку мотками пипифакса».

Полярник, бывший студент отца еще по Арктическому училищу, Коля Овчинников – черноглазый красавец, молчаливый и загадочный. И, естественно, любимец женщин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.